

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В современных быстро меняющихся условиях острой проблемой стоит вопрос экономического роста и развития регионов. Эффективное управление развитием региональных экономик требует более четкого и однозначного определения приоритетных направлений деятельности в данном аспекте. Выявление возможных резервов и оптимальных путей повышения эффективности в достижении ожидаемого уровня роста и развития экономик регионов предопределяет необходимость оценки потенциальных возможностей регионов и степени эффективности их использования, что, в свою очередь, дает четкое понимание первоочередных задач, требующих оперативного решения. Вопросы оценки потенциала экономического роста и развития регионов всегда остаются актуальными и их роль и значимость со временем только возрастает. Дальнейшие исследования и разработки в разрезе решения данной проблемы обеспечивают приращение научных знаний и практического опыта в данном направлении деятельности. В представленной статье проведен анализ, на основании которого, при осуществлении группировки регионов Сибирского федерального округа, дана оценка уровня потенциала их развития и определены доминанты повышения эффективности функционирования региональных экономик.

Ключевые слова: потенциал развития, структурный фактор, региональная экономика, валовой региональный продукт, природно-ресурсный потенциал, экспорт, налоговые поступления, эффективность.

Введение. Понятие экономического роста исследуется экономистами издавна, начиная с XVIII века, а с позиций самостоятельной теории оно начало изучаться с 30-х годов XX века. В рамках современного подхода в экономической теории выделяют три основных направления изучения экономического роста: неоклассическое, неокейнсианское и эволюционное. Все эти направления изучают проблему экономического роста во взаимосвязи с воспроизводством, циклами и кризисами развития, равновесия и регулирования, по-разному понимая причины и направления экономического роста и развития.

Лауреат Нобелевской премии Саймон Кузнец, получивший ее за исследования именно проблемы экономического роста, считает экономический рост долгосрочным увеличением способности обеспечивать возрастающие потребности населения с помощью более эффективных технологий, институциональных и идеологических качественных изменений. Под экономическим ростом он понимает такое экономическое развитие, в рамках которого долгосрочные темпы роста производства товаров и услуг устойчиво превышают темпы роста населения [1]. Основными факторами экономического роста являются живой труд, физический капитал,

природно-ресурсный потенциал, а также научно-технический прогресс.

Экономический рост является экстенсивным, если производительность труда, как соотношение результата экономической деятельности (например, валового внутреннего продукта на уровне страны или валового регионального продукта на уровне регионов), с затратами живого труда (в виде численности работников или количества отработанных человеко-дней, человеко-часов) не растет [2]. При росте производительности живого, тем более совокупного (живого и прошлого) труда наблюдается интенсивный экономический рост.

Имеются и другие подходы к пониманию экономического роста, среди которых выделяются разработки Шумпетера Й. В его классической работе «Теория экономического развития» [3] экономический рост следует рассматривать во взаимосвязи с экономическим развитием. Он считает, что экономический рост — это количественные изменения в экономике посредством увеличения производства и потребления одних и тех же товаров и услуг, тогда как экономическое развитие — это качественные изменения: в производстве новых товаров и услуг, в инновациях в производстве и сфере услуг.

Некоторые авторы определяют экономический рост как социально-экономический прогресс, развитие экономики и общества, рациональное взаимодействие человека с веществом и силами природы [4].

Другие авторы, определяя рост и развитие регионов, характеризуют его как процесс целенаправленной деятельности государства по согласованию социально-экономических интересов регионов и муниципальных образований в рамках единого экономического пространства [5].

Подытоживая многочисленные разработки по проблеме экономического роста и экономического развития, можно сделать обобщающий вывод о том, что экономическое развитие — это дуальный процесс расширенного воспроизводства, в совокупности характеризующийся, с одной стороны, экономическим ростом, а с другой — качественными и структурными изменениями, ведущими к большему и лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса.

Цели и методы исследования. Проведенное исследование нацелено на получение объективной оценки уровня потенциала регионов, входящих в Сибирский федеральный округ, с дальнейшей возможностью оптимизации деятельности в аспекте экономического роста и развития данных регионов. Исследование проведено на основании последних официальных данных по текущему состоянию на 2017 год, когда в состав Сибирского федерального округа входило двенадцать субъектов федерации, в том числе Республика Бурятия и Забайкальский край. Анализ, проводимый в рамках исследования, предопределяет необходимость формирования системы ключевых показателей объективно характеризующих уровень текущего состояния и потенциала развития исследуемых регионов.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость включения в анализ не только количественных, но и качественных, а также структурных характеристик экономик регионов СФО (Сибирского федерального округа). Исследование опирается на анализ официальных статистических показателей, информационное обеспечение которых подразумевает их диагностику и выбор совокупности индикативных показателей, наиболее адекватно описывающих потенциал развития экономик субъектов федерации, включенных в Сибирский федеральный округ.

Составление матрицы коэффициентов корреляции и определение системы коэффициентов детерминации, дает возможность построения экономико-математической модели, на основании которой и определяется значимость факторов, влияющих на результаты хозяйственной деятельности регионов. Экономико-математическое моделирование выступает фундаментом исследования, позволяющим дать реальную оценку потенциала экономического развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта регионов СФО.

Именно данная часть исследования позволяет определить степень эффективности функционирования региональных экономик Сибирского федерального округа, а также выявить существующие резервы региональных экономик СФО. Все это, в свою очередь, опять же дает возможность для формирования, более расширенной, и углубленной информационной базы, для анализа, исследований,

выполнения авторских разработок, нацеленных на совершенствование методологии более эффективного использования потенциала экономического роста и развития субъектов Российской Федерации в целом, и регионов Сибирского федерального округа в частности.

Осуществленная в ходе исследования группировка регионов Сибирского федерального округа по потенциалу их развития дает наглядную оценку текущего положения дел на региональном уровне. Выполнение сортировки основополагающих индикативных показателей исследуемых регионов дает возможность обоснованию существующих различий в динамике функционирования региональных экономик.

Результаты исследования дают возможность выявить основные мотиваторы эффективности функционирования регионов Сибирского федерального округа, дают оценку потенциала их экономического развития, и эффективности использования имеющихся потенциальных возможностей, предопределяют наиболее приоритетные направления дальнейшего роста и развития экономик регионов СФО.

Экономическое развитие региональных экономик предопределяет целостность и единство всех компонентов воспроизводственного механизма, баланс в распределении, обмене и потреблении, возобновление факторов производства, воссоздание и приумножение потенциала развития региональных социально-экономических систем, достижение ожидаемых результатов и их улучшение в динамике [6].

Основная часть. Анализ, проведенный по регионам Сибирского федерального округа, позволяет выявить ряд закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них — специфическая динамика численности населения, включая активное и занятое в экономике [7, с. 40].

Среднегодовая численность населения за период с 2005 г. по 2017 г. увеличилась за счет естественного прироста в республиках, за счет миграции в Томской и Новосибирской областях (с 1027 до 1079 тыс. чел. и с 2660 до 2784 тыс. чел.), тогда как по всем другим регионам уменьшилась.

При этом другие социальные характеристики по регионам Сибирского федерального округа также значительно разнятся. С одной стороны, численность занятых по ряду регионов превышает 1 млн. чел. (в том числе по Красноярскому краю и Новосибирской области 1411 и 1341 тыс. чел., по Кемеровской, Иркутской областям и Алтайскому краю от 1200 до 1009 тыс. чел.), тогда как по Республике Бурятия и Хакасской Республике она, соответственно, составляет 382,7 и 235,6 тыс. чел., а по Республикам Алтай и Тыва всего лишь 83,4 и 98,7 тыс. чел.

При этом самый высокий уровень занятости населения характерен для Красноярского края (65,1 %), Новосибирской и Омской областям (порядка 64 %), тогда как по Алтайскому краю, Республикам Алтай и Бурятия он колеблется от 59,4 до 56,4 %, а по Республике Тыва составляет 50,3 %.

Важным показателем, характеризующим качество человеческого капитала, является соответствующий индекс, рассчитываемый Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации [8, с. 168–170], в виде среднеарифметической интегральной характеристики частных индек-

сов долголетия, образования и доходов населения (в сравнении с максимальными, ожидаемыми и минимальными значениями).

По регионам Сибирского федерального округа наблюдаются существенные различия по качеству человеческого капитала от 0,891 и 0,885 по Томской области и Красноярскому краю до 0,826–0,822 по Республике Бурятия и Забайкальскому краю при характеристике 0,786 по Республике Тыва.

Вторая особенность региональных экономик Сибирского федерального округа заключается в наблюдающейся корреляции между объемами валового регионального продукта и соответствующими доходами населения. Самые низкие среднедушевые доходы за год наблюдаются по Республикам Тыва и Алтай (168,6 и 220,9 тыс. руб./чел.), где среднедушевые объемы ВРП (валового регионального продукта) за 2017 год, в соответствии с оценками Минэкономразвития [9, с. 108–110], составляли 560,3 и 587,3 тыс. руб./чел. Вместе с тем самые высокие душевые доходы наблюдаются по Красноярскому краю (336,6 тыс. руб./чел.), коррелируя с большим уровнем среднедушевого валового регионального продукта (1383 тыс. руб./чел.).

Следует отметить, что традиционно используемые в экономике показатели среднедушевых доходов населения дают лишь усредненную характеристику по данному критерию и не раскрывают в полной мере реальной картины. Более корректной характеристикой душевого дохода населения является медианный доход [10], свидетельствующий о том, сколько получает денежных средств человек в середине ранжированного ряда от самого низкого до самого высокого дохода по той или иной совокупности населения.

Разница между традиционным среднедушевым и медианным доходом значительна: по Республике Тыва соответственно от 168,6 до 136,1 тыс. руб./чел., по Республике Алтай от 220,9 до 178,1 тыс. руб./чел.; а по Новосибирской области от 303,8 до 244,7 тыс. руб./чел., Красноярскому краю от 336,6 до 259,7 тыс. руб./чел.

Обычно для характеристики уровня жизни населения используется соотношение среднедушевых доходов с прожиточным минимумом. Однако последний показатель свидетельствует, по существу, о нищете населения, ибо прожить, например, в Омской области на 8464 руб./чел. в месяц [7, с. 223–226], а пенсионеру на 6824 руб./чел. практически невозможно.

Вместе с тем в статистике для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения используется показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который определяется исходя из единых объемов потребления при средних ценах по субъектам федерации.

В этот набор входят 83 наименования товаров и услуг, включая 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг [7, с. 1104–1107]. Именно этот доход, по сути, отражает минимальный уровень обеспечения жизни людей, он и должен использоваться в качестве прожиточного минимума.

Стоимость фиксированного набора товаров и услуг, с учетом разнящихся цен по регионам Сибирского федерального округа, колеблется от 149,7 тыс. руб./чел. в год по Кемеровской области, 153–159,8 тыс. руб./чел. по Омской области, Алтайскому краю и Республике Тыва, до 179,8 тыс. руб./чел.

по Красноярскому краю и 190 тыс. руб./чел. по Республике Алтай.

Третья специфическая особенность социальных характеристик регионов Сибирского федерального округа заключается в обратной корреляции между, с одной стороны, среднедушевыми объемами валового регионального продукта и доходов населения, с другой — показателями расслоения населения по уровню жизни. Высокие параметры расслоения населения по их доходам с позиций рассчитываемого в статистике коэффициента фондов [7, с. 220–221] наблюдаются в таких регионах, как Омская область и Красноярский край (13,4 и 13,3 раза) при больших доходах населения, тогда как коэффициент фондов на уровне 10,2–10,7 раза характерен для Кемеровской, Иркутской и Томской областей, Республик Алтай, Тыва и Хакасия с существенно меньшими доходами населения.

В качестве главных финансовых движителей экономики принято считать инвестиции, в традиционном представлении являющихся основным элементом потенциала экономического развития. Однако в реальной действительности также значимыми движителями регионального экономического развития и существенными элементами соответствующего потенциала являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования и, что не менее важно, объем потребительских доходов и расходов населения.

Именно расходы населения через транслятор потребительской подсистемы региональной экономики, прежде всего торговли, финансируют и активируют своей покупательной способностью те или иные отрасли экономики и соответствующие виды экономической деятельности.

Совокупность объемов потребительских расходов населения, расходов регионов на экономику и жилищно-коммунальное хозяйство, прибыли субъектов хозяйствования, а также банковских вкладов (которые должны использоваться банковской системой для инвестирования не только виртуальной, но, прежде всего, реальной экономики) и инвестиций в основной капитал формирует — потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития регионов.

Совокупный потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития региональной экономики существенно разнится по регионам Сибирского федерального округа. По данным 2017 г. он составлял от 1837 млрд. руб. по Красноярскому краю и 1147–1113 млрд. руб. по Кемеровской, Иркутской и Новосибирской областям, до 74 млрд. руб. по Республике Алтай и 55 млрд. руб. по Республике Тыва.

Как показывают расчеты, основным элементом потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональной экономики является объем потребительских расходов, являющихся в большей мере краткосрочным движителем экономики. Его доля колеблется от 38,6 % по Красноярскому краю и 39,2 % по Иркутской области до 69,1–60,5 % по Республике Бурятия, Омской и Новосибирской областям, Алтайскому краю и Республике Хакасия. В этом заключается четвертая специфическая особенность функционирования региональных экономик Сибирского федерального округа.

Практически все регионы Сибирского федерального округа, с позиций структуры их бюджетов, являются реципиентами со значительным финансированием со стороны государства. Так, доля собственных доходов в региональных бюджетах составляет по Республикам Тыва и Алтай 25,8 % и 30,8 %, по Республике Бурятия — 52,1 %, по Алтайскому краю и Забайкальскому краю — 65 и 69,1 %. Вместе с тем в крупных регионах Сибирского федерального округа удельный вес собственных доходов превышает 80 %, начиная от 80,5–81,7 % по Томской и Омской областям; 85,8 % и 85,9 % по Кемеровской области и Красноярскому краю до 86,4 % и 88,2 % по Иркутской и Новосибирской областям. Таким образом, в настоящее время большинство регионов СФО не имеет возможностей для самофинансирования, приближаются к нему Новосибирская, Иркутская и Кемеровская области вместе с Красноярским краем.

Судить об уровне специализации региональных экономик позволяет расчет ряда показателей. В-первых, это удельный вес доходных отраслей реального сектора экономики (сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства, обрабатывающих производств) в валовом региональном продукте. Во-вторых, об этом свидетельствует расчет агрегатного индекса структуры, когда сравнивается отраслевая структура каждого отдельного региона со средней структурой по Российской Федерации, при использовании в качестве весов-соизмерителей характеристик рентабельности отраслевых продаж в целом по РФ [11]. В-третьих, по регионам также рассчитывается показатель концентрации производства.

Интегральная оценка различных показателей, свидетельствующих о многогранном характере специализации регионального производства, осуществляется с учётом их значимости в формировании валового регионального продукта (на основе вычисления частных коэффициентов детерминации).

Исходя из выявленной значимости частных характеристик в формировании ВРП регионов, рассчитан интегральный показатель специализации в нормированных характеристиках (к средней по стране), колеблющийся от 132,3 балла по Красноярскому краю; 120,8–112,3 балла по Кемеровской и Иркутской областям и порядка 107 баллов по Томской и Омской областям до 96,3–91,4 балла по Алтайскому краю и Республике Хакасия при самых низких характеристиках по Республикам Тыва, Алтай и Бурятия (от 80,7 баллов до 68,5 балла). Таким образом, на фоне пяти регионов, формирующих более выраженную специализацию, по другим анализируемым субъектам федерации специализации регионального производства не наблюдается. В этом заключается пятая специфическая особенность функционирования региональных экономик СФО.

Одним из базисных факторов экономического развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей. Здесь уместно рассматривать сравнительные характеристики в рамках имеющейся статистики деятельности МП на фоне региональных экономик в целом.

Судя по этим данным, численность работников малого бизнеса является самой высокой по Новосибирской области (306,5 тыс. чел.), а также Красноярскому и Алтайскому краям, Кемеровской, Иркутской и Омской областям (от 187,8 до 128,6 тыс.

чел.). А по другим регионам Сибирского федерального округа колеблется от 73,9 тыс. чел. по Томской области, 34,1 и 33,5 тыс. чел. по Республике Бурятия и Забайкальскому краю, до 8 тыс. чел. по Республике Алтай, при самой низкой характеристике 3,4 тыс. чел. по Республике Тыва.

Расчет показателей производительности живого труда (по малым предприятиям и регионам в целом) позволяет выявить шестую особенность, суть которой в существенно более высокой производительности живого труда в малом бизнесе, которая превышает соответствующие характеристики по регионам в 4,71 раза по Забайкальскому краю, в 4,55 и 4,34 раза по Республикам Алтай и Тыва, в 3,97 раза по Республике Бурятия, в 2,83–1,47 раза по другим регионам. И только по Кемеровской области это соотношение находится на уровне 1,02 раза.

По регионам Сибирского федерального округа значимую роль имеют, при существенных различиях по изучаемым регионам, также характеристики природно-ресурсного потенциала и финансовых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Ранги природно-ресурсного потенциала колеблются от 85 и 82 по Красноярскому краю и Кемеровской области, 79–76 по Иркутской области, Забайкальскому краю и Республике Бурятия до 42 по Омской области и 25 по Республике Алтай.

Количественными характеристиками использования природно-ресурсного потенциала в региональных экономиках являются показатели экспорта продукции сырьевых отраслей (топливно-энергетического комплекса, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, добычи металлов и металлообработки).

Их экспорт составляет по регионам Сибирского федерального округа от 13,6 млрд долларов по Кемеровской области, 6,1 и 5,1 млрд дол. по Иркутской области и Красноярскому краю, 1,8 и 1,2 млрд долларов по Республике Хакасия и Новосибирской области до 692–18 млн долларов по другим регионам, при отсутствии данных по Республике Тыва.

С экспортом природных ресурсов и другими характеристиками потенциала развития коррелируют налоги, сборы и иные обязательные платежи, поступающие из регионов в бюджетную систему Российской Федерации: федеральный, региональные и местные уровни. Их доля в РФ колеблется по регионам СФО от 2,7 % по Красноярскому краю; 1,8 % по Иркутской области, 1–0,9 % по Омской, Томской, Новосибирской и Кемеровской областям, при 0,0 % по Республикам Алтай и Тыва [12].

Итоговая система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Сибирского федерального округа включает показатели уровня занятости населения, объема основных фондов, оборота малого бизнеса, потребления энергии, инновационной продукции, затрат на информационно-коммуникационные технологии, природно-ресурсного потенциала, специализации региональной экономики (в интегральной оценке), финансовых поступлений от регионов в бюджетную систему страны, а также потребительско-инвестиционного портфеля, включающего потребительские расходы населения, расходы региона на экономику, инвестиции, вклады в финансовые институты, сальдированные результаты деятельности субъектов хозяйствования.

Расчеты показывают, что наряду с абсолютными характеристиками по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017 г. от 50,3 % по Республике Тыва, 56,4–59,4 % по Республикам Бурятия и Алтай, Алтайскому краю до порядка 65 % по Новосибирской и Омской областям, Красноярскому краю [7, с. 547–548].

Вместе с тем, как показывает анализ, и в этом суть седьмой особенности развития регионов Сибирского федерального округа, в динамике уровень износа материально-технической базы по большинству регионов не только не снижается, но даже возрастает. Только по Республикам Алтай и Бурятия с 2005 г. по 2017 г. он снизился, тогда как по большинству регионов вырос, особенно по Томской области (с 43,8 до 60,3 %).

Нормированные характеристики ключевых показателей потенциала развития свидетельствуют о значительных относительных различиях между регионами СФО (по сравнению со средними оценками по всем субъектам федерации). Соответственно, большие нормированные характеристики валового регионального продукта наблюдаются по Красноярскому краю (221,2 балла), Иркутской (132,5), Новосибирской (126,1) и Кемеровской (113,2) областям, тогда как эти показатели составляют 78 баллов по Омской области, 60 и 56,7 балла по Алтайскому краю и Томской области, 31,7 балла по Забайкальскому краю, 23,4 и 22,5 балла по Республикам Бурятия и Хакасия при 6,3 и 5,6 балла по Республикам Тыва и Алтай.

Сравнительный анализ ключевых характеристик потенциала развития и валового регионального продукта показывает их тесную взаимосвязь, в чем заключается восьмая особенность развития регионов Сибирского федерального округа. Регионы с лучшими объективными возможностями производят большие объемы товаров и услуг, тогда как в субъектах федерации с худшим потенциалом объемы ВРП ниже.

С этих позиций значимое влияние на валовой региональный продукт оказывают все элементы потенциала, располагаясь по характеристикам корреляции в следующем ранжированном порядке: потребительско-инвестиционный портфель, поступление налогов и платежей в бюджетную систему страны, специализация производства, материально-техническая база экономики, оборот малых предприятий, природно-ресурсный потенциал, затраты на информационно-коммуникационные технологии, занятость в экономике, потребленное условное топливо, объем инновационной продукции.

Отсюда явствует важный вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Проведенный по регионам страны многофакторный экономико-математический анализ позволил выявить значимость элементов потенциала развития в формировании валового регионального продукта с определением соответствующих коэффициентов регрессии по модели с абсолютными характеристиками и эластичности по модели с нормированными (к средним по РФ показателям) характеристиками.

Расчеты на основании полученных характеристик эластичности позволили осуществить ин-

тегральную оценку потенциала развития региональных экономик Сибирского федерального округа. Соответствующие нормированные оценки колеблются от 202,9 балла по Красноярскому краю, 143,4 балла по Иркутской области, 132,7 и 130,7 балла по Новосибирской и Кемеровской областям до 86,5 и 82,4 балла по Омской области и Алтайскому краю, 71,5 балла по Томской области, 50,9 балла по Забайкальскому краю, 45,6 балла по Республике Бурятия, 35,9 балла по Республике Хакасия при 22,7 и 20,6 балла по Республикам Тыва и Алтай.

О тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов Сибирского федерального округа наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972), а также соответствующая аналитическая группировка.

Как видно из проведенных расчетов, увеличение характеристик объективных возможностей региональных экономик Сибирского федерального округа от 35 баллов в среднем по регионам первой группы до 80 баллов по регионам второй группы и 152 баллам по третьей группе сопровождается последовательным ростом почти всех факторов производства, приводя к увеличению валового регионального продукта. Это свидетельствует, во-первых, о влиянии потенциала развития на результаты хозяйственной деятельности анализируемых субъектов федерации, а во-вторых, о направленности анализируемых регионов к многофакторному характеру осуществляемой интенсификации регионального производства.

В итоге обращает на себя внимание тот факт, что уровни использования имеющихся объективных условий хозяйственной деятельности по группам регионов не только различны, но и непрерывно повышаются по мере увеличения характеристик потенциала развития. Если в первой группе на 1 балл потенциала приходится 4,49 млрд. руб. валового регионального продукта, то во второй группе данная характеристика составляет 7,15 млрд. руб./балл, а в третьей 8,58 млрд. руб.

Расчеты показывают, что, по анализируемым субъектам федерации доля субъективного фактора в формировании ВРП резко разнится: от 7,3 % по Красноярскому краю, 8,6 и 8,8 % по Иркутской и Кемеровской областям, 9,5 по Новосибирской области, до 15,1–16 % по Республикам Тыва и Алтай, Забайкальскому краю, при 20,4 % по Республике Хакасия.

Выводы. Таким образом, в результате исследования по оценке потенциала экономического роста и развития регионов Сибирского федерального округа были выявлены присущие данным регионам определенные тенденции развития, специфические закономерности и особенности, которые выражаются, в первую очередь, в специфической динамике численности населения, включая активное и занятое население в экономике этих регионов. Также здесь явно прослеживается корреляция между объемами валового регионального продукта и соответствующими доходами населения и обратная корреляция между среднедушевыми объемами валового регионального продукта и доходами населения, а также показателями расслоения населения по уровню жизни.

К специфическим особенностям функционирования региональных экономик Сибирского федерального округа (на основании полученных расчетных данных) следует отнести то, что основным

элементом потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональной экономики является объем потребительских расходов, являющихся в большей мере краткосрочным двигателем экономики.

В аспекте анализа интегрального показателя специализации регионов выявлена и специфическая особенность функционирования региональных экономик СФО, которая характеризует по пяти исследуемым регионам более выраженную специализацию, при том что по остальным регионам не наблюдается четкой специализации регионального производства.

По результатам проведенного анализа следует отметить (по анализируемым регионам) более высокий уровень производительности живого труда именно в малом бизнесе. И ни в коем случае нельзя упускать из вида очень существенный уровень износа материально-технической базы, который, к сожалению, не только не снижается, но даже возрастает по большинству регионов СФО.

Анализ выявил многофакторный характер осуществляемой в исследуемых регионах СФО интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Также анализ показал тесную связь потенциала развития регионов с результатами их хозяйственной деятельности, о чем весьма наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972), а также соответствующая аналитическая группировка.

Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов федерации по оценке использования потенциала развития позволяет выявить, чем в основном можно объяснить имеющиеся различия в функционировании региональных экономик.

Вместе с тем на результаты экономической деятельности влияет не только объективно сложившийся потенциал экономического развития, но и субъективный уровень его использования.

Доминантами лучшей эффективности функционирования ряда регионов являются: большая концентрация разнообразных активов потенциала развития; углубление специализации производства региональной экономики; повышение уровня занятости населения и развитие малого бизнеса; инновационной деятельности и информационно-коммуникационных технологий; наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

Библиографический список

1. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция //

Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / под ред. Ю. В. Яковца. СПб.: Гуманистика, 2003. 105 с.

2. Гераськин М. И., Порубова П. В. Дифференциальная модель макроэкономического роста с эндогенной цикличностью // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 3 (43). С. 43–55.

3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 2005. 455 с.

4. Бабаев Б. Д., Дубровский С. П. Экономический рост: расширенная трактовка. Качество экономического роста // Экономика образования. 2015. № 1. С. 33–38.

5. Сергеев П. В., Колмыкова Т. С. О необходимых условиях роста экономики регионов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 5. С. 46–51.

6. Бабков Г. А., Муратова Л. И., Пономаренко С. А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике: моногр. Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2009. 584 с. ISBN 978-5-93834-461-7.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1164 с. ISBN978-5-89476-458-0.

8. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год: моногр. / Под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М.: АЦПРФ, 2018. 172 с.

9. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. М.: Минэкономразвития, 2018. С. 108–110.

10. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2017 год. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6_2017.doc (дата обращения: 05.09.2019).

11. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2018. 522 с.

12. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2018. 696 с.

ДЕМЬЯНЕНКО Андрей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент».

Адрес для переписки: deanev4@gmail.com

SPIN-код: 8954-0225

ORCID: 0000-0002-5693-6380

AuthorID (SCOPUS): 903466

ResearcherID: V-1117-2018

Для цитирования

Демьяненко А. Е. Оценка потенциала экономического роста и развития регионов Сибирского федерального округа // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 164–171. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-164-171.

Статья поступила в редакцию 14.10.2019 г.

© А. Е. Демьяненко

North Caucasus
Institute (branch) autonomous
non-profit organization
of higher education
of Moscow Humanitarian and
Economic University,
Mineralnye Vody, Russia

ASSESSMENT OF POTENTIAL FOR ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT OF REGIONS OF SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

The article considers the issues of measuring and using the potential of development of regional economies of the Siberian Federal District in order to identify existing specific patterns, trends and peculiarities of socio-economic condition and development of the subjects of the Russian Federation included in the Siberian Federal District. The analysis of the available potential and efficiency of their use allows to give an objective assessment of the potential of development of these regions, to identify the best ways of their further development. The assessment of the level of efficiency of the regional economy and identification of reserves of regional economies of the Siberian Federal District is based on determining the level of potential for socio-economic development of the regions and determining the calculated characteristics of gross regional product on the basis of economic and mathematical modeling. The normalized characteristics of key indicators show significant relative differences between regions. All capacity elements have a significant impact on the gross regional product. The study made it possible to arrange (by characteristics of close communication) the most significant factors (affecting the gross regional product) in a strictly ranked order. Development reserves of regional economies of the Siberian Federal District on deviations between actual and estimated (potential) characteristics of gross regional product have been revealed.

Keywords: development potential, structural factor, regional economy, gross regional product, natural resource potential, export, tax revenues, efficiency.

References

1. Kuznets S. Sovremennyy ekonomicheskiy rost: rezul'taty issledovaniy i razmyshleniy. Nobelevskaya lektsiya [Modern economic growth: results of research and reflection. Nobel Lecture] // Nobelevskiye laureaty po ekonomike: vzglyad iz Rossii [Nobel laureates in economics: a view from Russia] / Ed. Yu. V. Yakovets. St. Petersburg: Gumanistika Publ., 2003. 105 p. (In Russ.).
2. Geras'kin M. I., Porubova P. V. Differentsial'naya model' makroekonomicheskogo rosta s endogennoy tsiklichnost'yu [Differential model of macroeconomic growth with endogenous cyclicity] // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. *Actual Problems of Economics and Law*. 2017. No. 3 (43). P. 43–55. (In Russ.).
3. Schumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of economic development]. Moscow: Progress Publ., 2005. 455 p. (In Russ.).
4. Babayev B. D., Dubrovskiy S. P. Ekonomicheskiy rost: rasshirennaya traktovka. Kachestvo ekonomicheskogo rosta [Economic growth extended treatment. Quality of economic growth] // *Ekonomika obrazovaniya. Economics of Education*. 2015. No. 1. P. 33–38. (In Russ.).
5. Sergeev P. V., Kolmykova T. S. O neobodimiyh usloviyah rosta ekonomiki regionov [On the necessary conditions for economic growth in the regions] // *Vestnik Kurskoy*

gosudarstvennoy sel'skohozyaystvennoy akademii. Vestnik of Kursk State Agricultural Academy. 2017. No. 5. P. 46–51. (In Russ.).

6. Babkov G. A., Muratova L. I., Ponomarenko S. A. Metodika ekonomicheskikh issledovaniy i raschetov v regional'noy i servisnoy ekonomike [Methodology of economic research and calculations in regional and service economy]. Shahty, 2009. 584 p. ISBN 978-5-93834-461-7. (In Russ.).

7. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Moscow: Rosstat Publ., 2018. 1164 p. ISBN 978-5-89476-458-0. (In Russ.).

8. Chelovek i innovatsii. Doklad o chelovecheskom razvitiy Rossiskoy Federatsii za 2018 god [Man and innovation. Human Development Report of the Russian Federation 2018] / Eds.: S. N. Bobylev, L. M. Grigor'yev. Moscow, 2018. 172 p. (In Russ.).

9. Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energeticheskoy effektivnosti v Rossiyskoy Federatsii v 2017 godu [State Report on the State of Energy Saving and Energy Efficiency Improvement in the Russian Federation in 2017]. Moscow: Minekonomrazvitiya Publ., 2018. P. 108–110. (In Russ.).

10. Sredniy, medianny i modal'nyy uroven' denezhnykh dokhodov naseleniya v tselom po Rossii i po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii za 2017 god [Average, median and modal level of monetary income of the population as a whole for Russia and for the constituent entities of the Russian Federation for

2017]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6_2017.doc (accessed: 05.09.2019). (In Russ.).

11. Rossiya v tsifrakh. 2018. [Russia in numbers. 2018]. Moscow: Rosstat Publ., 2018. 522 p. (In Russ.).

12. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian statistical year-book]. Moscow: Rosstat Publ., 2018. 696 p. (In Russ.).

DEMYANENKO Andrey Evgenievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Management Department.

SPIN-code: 8954-0225

ORCID: 0000-0002-5693-6380

AuthorID (SCOPUS): 903466

ResearcherID: V-1117-2018

Address for correspondence: deanev4@gmail.com

For citation

Demyanenko A. E. Assessment of potential for economic growth and development of regions of Siberian Federal District // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 4. P. 164–171. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-164-171.

Received 14 October 2019.

© A. E. Demyanenko